

Объекты потребительских правоотношений

Архипов Игорь Валентинович,

доктор юридических наук, доцент, кафедра гражданского права, Российский государственный университет правосудия
E-mail: aiv495@mail.ru

Автором доказывается, что объекты потребительских правоотношений имеют специфические признаки, являющиеся дополнительными критериями для выделения потребительских правоотношений в ряду других имущественных правоотношений. Они состоят из имущественных объектов и объектов защиты. Имущество (объекты гражданского оборота) в потребительских правоотношениях состоит из собственно имущества (вещи, объекты волновой природы (энергия и электромагнитные волновые ресурсы, результаты интеллектуальной деятельности) и эквивалентов (заменителей) имущества (независимо от формы деньги, ценные бумаги, имущественные права, в том числе цифровые права – цифровые финансовые активы и цифровые валюты). Эквиваленты (заменители) имущества удовлетворяют потребности человека только в процессе оборота, не имеют самостоятельных потребительских свойств. Объекты защиты в потребительских правоотношениях состоят из гражданских прав и неимущественных благ граждан. Специфическими признаками объектов, свидетельствующими об их потребительском характере являются количество вещей, в том числе, результатов работ; функциональное назначение вещей и результатов работ; удовлетворение личных потребностей в результате оказания услуг. Неоднозначное понимание содержания потребительских услуг восполняется актами толкования высших судебных органов. Статья подготовлена при поддержке Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: потребительские правоотношения, объекты потребительских правоотношений; объекты гражданских прав, объекты гражданско-правовой защиты; эквиваленты имущества.

Потребительские отношения в предмете российского гражданского права в исторической перспективе стали признаваться не так давно. Пожалуй, основоположником теоретического обоснования потребительских отношений в предмете российского гражданского права на основе удовлетворения имущественных потребностей следует признать Н.А. Баринова, который еще до начала современного бума рыночных отношений преугадал необходимость особого правового регулирования имущественных отношений с участием граждан, которые вступают в эти отношения именно с целью удовлетворения собственных потребностей или потребностей членов своей семьи [4]. Им же была защищена докторская диссертация на эту тему, хотя проблемы защиты прав граждан в отношениях по удовлетворению их потребностей юридическими лицами разрабатывались Н.А. Бариновым еще с 70-х годов [3; 5].

Впоследствии он разработал и цивилистическую теорию потребностей, ставшую основой теоретического обоснования потребительских правоотношений в предмете гражданского права [6]. Современные исследователи все чаще обращают внимание на непреходящее методологическое значение учения о потребностях для науки гражданского права [7, с. 26]. Заметим попутно, что вполне можно согласиться с цивилистами, признающими наиболее взвешенной позицию Н.А. Баринова о составе и содержании потребительских отношений, как отношений имущественных, которые требуют своего закрепления в п. 1 ст. 2 ГК РФ [2].

Одним из первых Н.А. Баринов обратил внимание на специфику объектов имущественных отношений, направленных на удовлетворение имущественных потребностей граждан. Отмечаем это потому, что большинство исследователей все-таки акцентируют свое внимание на особенностях субъектного состава потребительских отношений. Нельзя согласиться и с А.А. Райлян, безбрежно расширяющим границы потребительских отношений, включая в них и публично-правовые (административные отношения) именно в связи с невозможностью выделения однородных объектов этих отношений [19, с. 20–22, 181–190.]. Другие авторы, например В.В. Богдан, лишь вскользь упоминают об объектах потребительских отношений, не уделяя им сколько-нибудь существенного внимания

и не признавая значения для выделения института защиты прав потребителей [10, с. 7–38.]. Вполне объяснимо, что указанные авторы не акцентируют своего внимания на объектах потребительских отношений, иначе бы их концепции потеряли свою кажущуюся стройность.

Представляется, что потребительские отношения являются видом обязательственных отношений, соответственно и объекты потребительских отношений являются производными от объектов обязательственных отношений. Для адекватной характеристики этого вида правоотношений необходимо конкретизировать объекты обязательственных правоотношений. В советской цивилистической науке отсутствие различий в объектах обязательственных и вещных отношений обосновал М.М. Агарков [1, с. 28–30.]. В его рассуждениях остался без разрешения только вопрос о существе услуг. Следует заметить, что вопрос о природе услуги как объекте гражданского субъективного права удовлетворительно не разрешен до настоящего времени [21]. На основе некоторых высказываний М.М. Агаркова В.А. Белов попытался сформулировать гипотезу «функционального объекта» правоотношения [8]. Представляется, что «функциональный объект» в изложении В.А. Белова это «остаточный объект», то есть любая субстанция, все что угодно, что не может быть квалифицировано как субъект, содержание и основание правоотношения. С таким подходом вряд ли можно согласиться.

Более корректной представляется теория «реального объекта», сущность которой наиболее точно выразил В.А. Тархов, который писал, что «экономическое содержание правоотношения существует реально, вследствие чего и объекты правоотношений – это реальные вещи и реальные действия» [22, с.108].

Концепция «реального объекта» была фактически завершена А.А. Серветником, который заявлял о необходимости включения в ст. 128 ГК в качестве объектов гражданских прав «действия по передаче имущества» [20, с. 125–148].

Действующая редакция ст. 128 ГК РФ, сделав попытку реализовать идею единства объектов вещных и обязательственных правоотношений, не смогла сделать это последовательно. Непоследовательность заключается в признании такого вида объектов как услуги – действием. То есть если и была попытка реализовать идеи М.М. Агаркова об отсутствии различий объектов вещных и обязательственных отношений, то была реализована лишь частично.

Теория «реального объекта» В.А. Тархова и А.А. Серветника исходит из прямо противоположного предположения – о существенном различии объектов вещных и обязательственных правоотношений, что вряд ли следует признать корректным отражением сущности объектов гражданских прав. Но в этой теории имеется очень важное положение о единстве объекта общественного отношения и соответствующего ему правоотноше-

ния. Действительно, объекты гражданских прав существуют в действительности, реально, а действительность как известно, не зависит от наших представлений о ней. Экстраполяция этой аксиомы на соотношение правовых отношений и общественных отношений позволяет утверждать, что наши представления о сущности правоотношения и его объекта никоим образом не влияют на существующие в действительности объекты общественных отношений, ведь они существуют в действительности независимо от сознания человека. Соответственно никакие наши представления о правоотношении не позволяют оспорить философское понимание объекта как явления, противостоящего субъекту. Именно поэтому являются несостоятельными различные теоретические построения, пытающиеся представить и описать объект гражданских прав как «идею», как «правовой режим» и др.

Известный тезис О.С. Иоффе о том, что объект общественного отношения не совпадает с объектом правоотношения, не учитывает того факта, что правоотношение – это идеологическое отношение, то есть представления субъекта об определенном виде общественного отношения. Поэтому объект общественного отношения и соответствующего правового отношения – это один и тот же объект. Представления же о том, что объектом правоотношения является поведение субъекта, основаны на подмене понятия «объект правоотношения» предметом правового регулирования. В правовом же отношении поведение описывается через его содержание – то есть через субъективные права и юридические обязанности.

В научной литературе, посвященной потребительским правоотношениям, вопросы объектов этих отношений, как правило, не рассматриваются, либо рассматриваются попутно, но без указания на значение объектов для выделения специфики потребительских правоотношений. Представляется, что логические противоречия в выделении потребительских правоотношений на основе особенностей субъектного состава всегда будут иметь место [14; 15]. Термин «потребитель» как в законодательстве, так и в литературе не имеет достаточной степени определенности и применяется для широкого круга субъектов, в том числе и выходящих за рамки понятия субъектов по Закону РФ «О защите прав потребителей». Например, юридические лица так же именуются потребителями по договору, в энергоснабжения (ст. 539 ГК РФ) и др. Поэтому точное определение объектов потребительских правоотношений имеет важное значение для квалификации указанных отношений. Актуальность этого тезиса подтверждается фактическим признанием потребительских отношений в узком потребители только граждане) и широком (все категории потребителей) смыслах слова.

Чаще всего при описании объектов потребительских правоотношений исследователи останавливаются на несколько модифицированной

фразе из Закона РФ «О защите прав потребителей» [13], определяя объект как товары, работы услуги, предназначенные исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской или иной профессиональной деятельности [12].

Методологически верно к характеристике потребительских обязательств подходит В.А. Белов, выделяющий проблему особенностей их объектов [9]. Он, в частности, отмечает такую особенность потребительских отношений (понимаемых в узком смысле слова) как санкционированность товаров, работ и услуг «государством на соответствующем рынке». По сути дела, речь в данном случае идет об административно-правовом признании объектов гражданских прав в потребительских отношениях.

Однако, в некоторых вопросах определения объектов потребительских правоотношений В.А. Белов высказывает недостаточно обоснованные идеи. В частности, он отмечает, что «объектом потребительского обязательства могут быть отношения, возникающие между делинквентом (причинителем вреда) и потерпевшим, в силу внедоговорного обязательства, связанного с причинением вреда имуществу потребителя или его жизни и здоровью» [9, с.10]. Следует заметить, что автор данным утверждением противоречит сам себе, заявляя, что объектом потребительского обязательства являются некие «отношения». В предыдущем изложении проблемы он исходил из традиционного понимания объекта обязательства как особого рода товаров, работ и услуг, то есть некоторых благ, а не отношений. Если принять указанную точку зрения об объекте потребительского обязательства, состоящем из «отношения», то возникает вопрос о сущности и особенностях «потребительского обязательства», объектом которого является другое обязательство (обязательство из причинения вреда). С таким подходом согласиться нельзя. Возможно, что в данном вопросе автор исходил из публично-правовых представлений об объекте правонарушения, под которым, например, в науке уголовного права часто понимается соответствующий вид общественных отношений. Такой подход к определению объекта охранительных правоотношений представляется некорректным и непродуктивным. В науке гражданского процессуального права достаточно давно был поставлен вопрос об объекте гражданско-правовой защиты, под которым понимаются субъективные права, свободы и законные (правовые) интересы. В материальном гражданском праве указанный подход тоже реализован, в частности, в ст. 12 ГК РФ, определяющей способы защиты гражданских прав. Вполне очевидно, что отношения по защите гражданских прав имеют свой собственный объект – субъективные права. Кстати говоря, урезанный перечень объектов защиты в соответствии со ст. 12 ГК РФ входит в противоречие с пп. 4 п. 2 ст. 131 ГПК РФ, который определяет предмет иска как требование об устране-

нии нарушения либо угрозы нарушения прав, свобод или законных интересов истца. Если способы защиты прав определены в ст. 12 ГК и в других гражданско-правовых нормах, способы защиты свобод и законных интересов гражданским законодательством применительно к способам защиты не сформулированы, хотя и могут быть выведены из разбросанных по всему гражданскому законодательству специальных норм. В судебной практике утвердилось расширительное толкование ст. 12 ГК РФ при применении способов защиты законных интересов и свобод и применение способов защиты прав к указанным объектам защиты по аналогии.

Возвращаясь к высказыванию В.А. Белова, следовало бы уточнить, что в принципе возможно говорить только о регулятивных потребительских правоотношениях и вряд ли целесообразно выделять потребительские охранительные правоотношения, возникающие в результате причинения вреда, в силу отсутствия специфики указанных правоотношений. Например, вряд ли можно говорить об особенностях возмещения вреда и компенсации морального вреда потребителю лишь на том основании, что основанием для применения мер защиты является ст. 14 и 15 Закона РФ «О защите прав потребителей». В данном случае необходимо уточнить, что дискуссия об охранительных и регулятивных потребительских отношениях не входит в предмет настоящего исследования и рассматривается лишь в связи с необходимостью выделения особого вида объектов – объектов гражданско-правовой защиты.

В любом случае гражданско-правовая защита имеет свой особый объект, соответственно применительно к потребительским отношениям в качестве объектов гражданско-правовой защиты следует признать имущественные права и неимущественные блага потребителя, а также их законные интересы в случаях, прямо предусмотренных законом.

Законный интерес потребителя подлежит защите в следующих случаях: интерес представлен нематериальным (неимущественным) благом, не поддающимся правовому регулированию в силу его неотчуждаемости (например, при компенсации морального вреда); интерес возникает в той ситуации, когда еще не возникло обязательственное потребительское правоотношение, но оно должно было возникнуть в случае волеизъявления потребителя.

В судебной практике до настоящего времени возникают некоторые проблемы с определением потребительского характера объекта обязательства. Например, достаточно часто о непотребительском характере возникшего обязательства свидетельствует большое количество вещей, составляющих объект обязательства [17].

Большинство споров по потребительским обязательствам возникают именно в связи со свойствами и качеством объекта обязательства [16].

Необходимо также отметить, что при судебном толковании чаще всего внимание уделяется

вопросам таких объектов потребительских отношений как потребительские услуги [18], как представляется, именно в связи с тем, что категория «услуги» является наиболее дискуссионной в литературе.

Литература

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву: Ученые труды ВИАЮН. – М., 1940. – Вып. 3. – 192 с.
2. Анисимов В.А. Теоретические проблемы понимания сущности и значения категории «потребительские отношения» в гражданском праве // Гражданское право. – 2019. – № 5. – С. 15–18.
3. Баринов Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан. Диссертация ... д-ра юрид. наук. – М, 1988.
4. Баринов Н.А. Имущественные потребности и гражданское право. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. – 191 с.
5. Баринов Н.А. Ответственность сторон по договору бытового заказа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1970.
6. Баринов Н.А. Цивилистическое учение о потребностях: вопросы теории и практики. – Москва: Юрист, 2012. – 166 с.
7. Барков А.В. О методологическом значении учения Н.А. Баринова об имущественных потребностях и гражданско-правовых средствах их обеспечения для цивилистической науки // Власть закона. – 2015. – № 1. – С. 26–42.
8. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / Вадим Анатольевич Белов // Объекты гражданского оборота: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. – С. 6–77. // СПС КонсультантПлюс, 2020.
9. Белов В.А. Потребительские правоотношения: место потребительского обязательства в системе права / Валерий Александрович Белов // Нотариус. – 2017. – № 7. – С. 7–15.
10. Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – Курск, 2015. – 38 с.
11. Внуков Н.А. Соотношение публичного договора с потребительским договором // Цивилист. – 2011. – № 3. – С. 51–56.
12. Дашко А.В. Теоретико-прикладное моделирование договорных отношений с участием потребителей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Александр Викторович Дашко. М., 2005. С. 8–9.
13. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.06.2020).
14. Кирпичев А.Е. Соотношение понятий «потребительский договор» и «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности»: проблемы теории и правоприменения // Мировой судья. – 2014. – № 1. – С. 20–24.
15. Кулаков В.В. Оформление предпринимательских и потребительских договоров: гражданско-правовые последствия цивилистических процедур // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: Коллективная монография. В 4-х томах. Отв. редактор С.Д. Могилевский [и др.]. – М.: Проспект, 2020. – Т. 4. – С. 331–346.
16. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс, 2020.
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018 № 78-КГ17–102 // СПС «КонсультантПлюс, 2020.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс, 2020.
19. Райлян А.А. Теоретические основы потребительского права России: цивилистическое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2007.
20. Серветник А.А. Правоприменение в гражданско-правовых договорах по отчуждению имущества. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2005. – 363 с.
21. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. – М.: Статут, 2005. – 348 с.
22. Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 1998. – 330 с.

OBJECTS OF CONSUMER LEGAL RELATIONS

Arkhipov I.V.

Russian State University of Justice

The author proves that the objects of consumer legal relations have specific features, which are additional criteria for distinguishing consumer legal relations among other property legal relations. They consist of property objects and objects of protection. Property (objects of civil circulation) in consumer legal relations consists of property itself (things, objects of wave nature (energy and electromagnetic wave resources, results of intellectual activity) and equivalents (substitutes) of property (regardless of the form of money, securities, property rights, including digital rights – digital financial assets and digital currencies). Equivalents (substitutes) of property satisfy a person's needs only in the process of circulation, do not have independent consumer properties. The objects of protection in consumer legal relations consist of civil rights and non-property benefits of citizens. Specific features of objects, indicating their consumer nature are the number of things, including the results of work; functional purpose of things and work results; satisfaction of personal needs as a result of the provision of services. The ambiguous understanding of the content of consumer services is filled by acts of interpretation of the highest judicial authorities. The article was prepared with the support of the ConsultantPlus Legal Reference System.

Keywords: consumer legal relations; objects of consumer legal relations; objects of civil rights; objects of civil protection; equivalents of property

References

1. Agarkov M.M. Obligation under Soviet civil law: Scientific works of VIUN. – M., 1940. – Issue. 3.– 192 p.
2. Anisimov V.A. Theoretical problems of understanding the essence and meaning of the category «consumer relations» in civil law // Civil law.– 2019.– № 5. – S. 15–18.
3. Barinov N.A. Civil law problems of meeting the property needs of Soviet citizens. Dissertation ... Dr. jurid. sciences. – M., 1988.
4. Barinov N.A. Property needs and civil law. – Saratov: Saratov University Press, 1987.– 191 p.
5. Barinov N.A. Responsibility of the parties under the consumer order contract. Author's abstract. dis. ... Cand. jurid. sciences. – Saratov, 1970.
6. Barinov N.A. The civilistic doctrine of needs: questions of theory and practice. – Moscow: Lawyer, 2012.– 166 p.
7. Barkov A.V. On the methodological significance of the doctrine of N.A. Barinov about property needs and civil legal means of ensuring them for civil science // Power of the law.– 2015. – No. 1. – S. 26–42.
8. Belov V.A. The object of subjective civil law, the object of civil legal relations and the object of civil circulation: the content and relationship of concepts / Vadim Anatolyevich Belov // Objects of civil circulation: Sat. articles / Otv. ed. M.A. Rozhkova. – M.: Statut, 2007. – P. 6–77. // SPS ConsultantPlus, 2020.
9. Belov V.A. Consumer legal relations: the place of consumer obligation in the legal system / Valery Aleksandrovich Belov // Notary.– 2017.– № 7. – S. 7–15.
10. Bogdan V.V. Civil law regulation of consumer protection in modern Russia: problems of theory and practice: Abstract dissertation. ... doct. jurid. sciences. – Kursk, 2015. –38 p.
11. Grandson N.A. The ratio of the public contract with the consumer contract // Civilist.– 2011.– № 3. – S. 51–56.
12. Dashko A.V. Theoretical and applied modeling of contractual relations with the participation of consumers: Author's abstract. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.03 / Aleksandr Viktorovich Dashko. M., 2005.S. 8–9.
13. Law of the Russian Federation of 07.02.1992 № 2300–1 (revised from 24.04.2020) «On protection of consumer rights» // Official Internet portal of legal information: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 06.24.2020).
14. Kirpichev A.E. Correlation of the concepts of «consumer agreement» and «obligation associated with the implementation of entrepreneurial activity»: problems of theory and law enforcement // Magistrate judge.– 2014.– № 1. -S. 20–24.
15. V. V. Kulakov Registration of business and consumer contracts: civil law consequences of civil procedures // Law and business: legal space for business development in Russia: Collective monograph. In 4 volumes. Resp. editor S.D. Mogilevsky [and others]. – M.: Prospect, 2020. – T.4. – S. 331–346.
16. Review of the practice of court consideration of cases on disputes on the protection of consumer rights related to the sale of goods and services (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 17, 2018) // SPS «ConsultantPlus», 2020.
17. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.27.2018 № 78-KG17–102 // ATP «ConsultantPlusz», 2020.
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 № 17 «On the consideration of civil cases by courts in disputes on the protection of consumer rights» // ATP «ConsultantPlus», 2020.
19. Railean A.A. Theoretical foundations of consumer law in Russia: civil studies: Dis. ... Dr. jurid. sciences. – Kazan, 2007.
20. Servetnik A.A. Law enforcement in civil contracts for the alienation of property. – Saratov: Saratov State Academy of Law, 2005.– 363 p.
21. Stepanov D.I. Services as an object of civil rights. – M.: Statut, 2005.– 348 p.
22. Tarkhov V.A. Civil law. Course. A common part. – Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1998.– 330 p.